

цепта рыбалки в русском языке осуществляется в разных аспектах и различными языковыми средствами. Прежде всего находят отражение те характеристики ситуации, которые каким-л. образом связаны и могут быть проинтерпретированы через представления об особенностях национального характера русских. Так, крайне мало лексики, связанной с промышленной добычей рыбы. Рыбалка в зеркале русского языка предстает как индивидуальное занятие. То, что Россия занимает большое географическое пространство, определяет крайнее разнообразие как самих рыб, так и водоемов; где они ловятся - от моря (*бычок*) до ручья (*гольян, вьюн*).

Русские писатели по-разному пытались объяснить феномен любви русского человека к рыбалке.

В. Белов замечает, что в рыбалке отражается "вечный интерес человека к поэзии воды". С. Аксаков писал, что "удочка и ужение - слова магические, сильно действующие на душу". Возможно, в любви к рыбалке проявляется такие черты русского характера, как, с одной стороны, терпение, а с другой - увлеченность, эмоциональность, азартность.

Примечания

1. Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Барнаул, 1985. 560 с.
2. Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов по спец. "Филология". Екатеринбург, 2000.
3. Белов В. Лад. Очерки о народной эстетике. М., 1982.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 262 с.

А. М. Плотникова
Уральский университет

Внутренняя форма и синтагматические свойства глаголов

Представление о глаголе как о семантически сложном признаком слове, включающем в свое значение указание на предметные имена, прочно утвердилось в лингвистической семантике (см. работы В. В. Виноградова, Л. М. Васильева, Э. В. Кузнецовой, В. П. Москвина, А. А. Уфимцевой и др.). Субстанциональные семы в значении глагола оказывают существенное влияние на его синтагматические свойства, достаточно четко очерчивая ситуацию, обозначаемую глаголом, и ее участников. Например, в дефинициях глаголов *уволить* – *отстранить (военнослужащего) от несения службы*; *исхлестать* – *портить что-л., нанося многочисленные удары чем-л. гибким (бичом, кнутом, плеткой и т.п.)*, *истачивать* – *повреждать что-л., проедая и делая дыры (обычно в древесине) во многих*

местах (о насекомых, грызунах) содержится указание на субъектные, объектные, инструментальные, локативные и другие субстантивные компоненты, которые, будучи дифференциальными семемами в лексических значениях глаголов, одновременно являются актантами или сирконстантами в семантической модели предложений с данными глаголами.

По словам Э. В. Кузнецовой, «глагол и имя – это прежде всего некоторое единство противоположностей, которое может существовать только как часть этого единства, только в рамках его...» (Кузнецова, 1987, 3). Эта характеристика языковой системы обнаруживается в возможности взаимообмена семантических компонентов имени и глагола. Так, В.Д. Черняк, исследуя отглагольные существительные, говорит об «иррадиации глагольной семантики в сферу имени существительного» (Черняк, 1989, 9). Взаимная соотносительность глагола и имени, по мнению Э.А. Лазаревой, также ярко проявляется в орудийных существительных (Лазарева, 1982).

В то же время некоторые глаголы не только включают в свою семантику предметные имена, но и мотивированы существительным. Например, *грустить* – *испытывать грусть*; *витаминизировать* – *обогащать витаминами*; *зашторить* – *плотно закрыть шторой*. Такие глаголы в литературе называют глаголами с инкорпорированными актантами. Видимо, словообразовательная мотивация глагола существительным позволяет говорить об иррадиации предметной семантики в сферу глагола.

Анализ материала позволяет выявить следующие типы глаголов в зависимости от семантического статуса мотивирующего компонента в структуре лексического значения глагола:

1. Глаголы с инкорпорированным мотиватором – субъектом. Например, *высемениться* (о травах), *завьюжить* (о вьюге), *измазаться* (о краске, мази), *измыливаться* (о мыле), *куститься* (о растениях), *распогодиться* (о ясной погоде), *трубить* (о трубе), *штормить* (о море) и др. В качестве субъектного компонента выступают чаще имена – натурфакты (растения, явления природы), реже – артефакты.

В предложениях с глаголами, включающими субъектные семы со значением «явления природы», субъектный актант может быть не представлен. Например, глаголы *бушевать* (о буряне); *штормить* (о море), *светить* (о восходе солнца), *распогодиться* (о ясной погоде), *завьюжить* (о вьюге), *вечереть* (о вечере), *ветренеть* (о погоде) употребляются чаще (или только) в безличной форме, о чем свидетельствует и соответствующая помета в словаре и анализируемые контексты. Тавтологичны и семантически недопустимы сочетания типа «пена вспенилась», «горб горбится», «пар испарился» и т.п. Так, хотя в дефиниции глагола *ощетиниться* содержится указание на субъектный компонент «о щетине, шерсти», ограничения в лексической сочетаемости и пресуппозитивные знания не позволяют носителю языка образовать сочетание «щетина щетинится». В

сочетании *собака оцетинилась* происходит метонимический перенос с части на целое. В сочетаниях с глаголом *пениться*, мотивированным именем «пена», происходит метафорический перенос. Например: *Вода (подобно пене, словно пена) шипит и пенится за бортом и брызжет внутрь. Стекла несть*

Также в позиции субъекта при таких глаголах может использоваться не субъект-мотиватор, а синонимичное ему имя (*пшеница колосится, краска измазалась*) или субъект-мотиватор снабжается какими-либо дополнительными признаками (*В жесткой воде мыло плохо мылится. Новое душистое мыло быстро измылилось*).

Большинство глаголов с инкорпорированным субъектом-мотиватором относится к лексико-семантическим группам поведения и профессионально-трудовой деятельности. Глаголы этих групп (*ассистировать, дирижировать, режиссировать, лентяйничать* и др.) мотивированы именем – субъектом выполняемого действия.

2. Глаголы с инкорпорированным мотиватором-объектом. Мысль о синтагматической значимости глагола связана не столько со сферой субъектных, сколько со сферой объектных отношений глагола. Вслед за Н. Н. Арват, В. В. Богдановым, Т. В. Шмелевой и др. объект понимается нами как зависимый от предиката неактивный компонент, обозначающий предмет, на который направлено или при помощи которого проявляется предикативный признак субъекта.

Лексические значения таких глаголов (*авансировать, баррикадировать, грустить, информировать, дезинформировать, зарифмовать, комплектовать, конспектировать, праздновать, практиковать, программировать, проектировать, фантазировать* и др.) часто обозначают ситуацию созидательной или интеллектуальной деятельности, а включенный объект выполняет семантическую функцию результата, например: *конспектировать – составлять конспект (конспект – результат); программировать – составлять программы для ЭВМ (программы – результат)*. При этом во многих случаях в качестве объектного актанта выступает имя с процессуальной семантикой, например: *терроризировать – осуществлять террор; террор – наиболее острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения*. Процессуальная семантика наследуется значением глагола-деноминатива и в процессе формирования глагольного значения или транспозиции (*террор – терроризировать, конспект – конспектировать, комплект – комплектовать*) возникает лишь свойственная каждому глаголу «хронотопная характеристика» (Е. С. Кубрякова) или «временная локализованность» (Т. В. Бульгина).

3. Глаголы с инкорпорированным инструментом-мотиватором. Глаголы этой группы включают в лексическое значение семы со значением инструмента или способа действия (*асфальтировать, бальзамиро-*

вать, бетонировать, бомбить, боронить, бронзировать, грунтовать, душиить, приклеивать, крахмалить, просмаливать, проспиртовывать и др.). Как видно уже из представленных примеров, многие глаголы относятся к лексико-семантической группе покрытия, а включенная дифференциальная сема имеет значение «материала», например: *крахмалить* – *пропитывать белье, платье и т.п. раствором крахмала для придания твердости, глянца; бетонировать* – *заполнять бетоном*. Семантика таких глаголов включает моторную программу, фиксирующую последовательную смену событий, действий, например: *приклеить* – *прикрепить клеем или чем-л. клейким*. Моторная программа не эксплицирована в словарной дефиниции, так как пресуппозитивные знания позволяют говорящему представить действие как длящееся во времени и состоящее из определенных фаз (покрыть клеем поверхность какого-л. объекта, присоединить объект к поверхности, приложить определенные усилия и прикрепить). Семантика таких глаголов иллюстрирует функцию назначения, свойственную таким глаголам (*мыть* – *мылом, крахмалить* – *крахмалом*), и позволяющую осуществиться процессам компрессии и транспозиции.

Единичны случаи включения других актантов и сирконстантов в значения глаголов. Например: *обнародовать* – *довести до широкого сведения, сделать известным широким кругам* (инкорпорированный адресат – народ); *приземлиться* – *опуститься на землю* (инкорпорированный локатив – земля).

Такие глаголы демонстрируют наиболее сильные связи между предметными и признаковыми компонентами как в синтаксисе мета-языка глагольной дефиниции, так и во внутрисловной синтагматике глагола. Обозначая действия, неотторжимые от участников и объектов, они обнаруживают способность предметной сущности быть вовлеченной в динамику.

Ю. И. Плотникова
Уральский университет

Словообразовательная синонимия глагольных дериватов

В словообразовательном гнезде (СГ) можно наблюдать разные типы отношений, характерных для системной организации лексики. Большой интерес в этом плане представляют отношения словообразовательной синонимии. Под словообразовательными синонимами мы традиционно понимаем однокоренные слова, принадлежащие к одной части речи, оформленные разными словообразовательными морфемами и имеющие одинаковое или сходное лексическое значение (Е. И. Коряковцева).